

**БАХТИНОВА Вера,
ученица МБОУ Дубровская №1 СОШ
им. генерал-майора Никитина И.С.
п. Дубровка, Брянская обл.**

**«Я ЖИЛ, НЕ СКУПЯСЬ,
НЕ ЖАЛЕЛ БЕСПОКОЙНОГО СЕРДЦА...»
(О МОЁМ ПРАДЕДУШКЕ НИКОЛАЕ ИВАНОВИЧЕ РЫЛЕНКОВЕ)**

В нашей семье все любят читать художественную литературу. У каждого в книжном шкафу есть своя заветная полка. У бабушки – это полка с произведениями русских и зарубежных классиков, у мамы - с любовными романами. На моей полке рядом со сказками, фантастикой, с «Гарри Поттером» и «Властелином колец» соседствуют томики поэзии. Есть у нас и особенная полка, к которой время от времени обращается каждый из нас. На ней приютились книги Николая Ивановича Рыленкова, известного советского поэта, моего двоюродного прадедушки.

Моё знакомство с его поэзией началось с этой полки, когда мне было лет девять. Однажды моё внимание привлек старый учебник литературы для 4 класса, где было помещено стихотворение, строки которого как-то сразу запомнились и затронули душу. Вот это стихотворение:

*Всё в тающей дымке –
Холмы, перелески...
Здесь краски не яркие
И звуки не резки.
Здесь медленны реки,
Туманны озера,
И всё ускользает
От беглого взора.
Здесь мало увидеть,
Здесь надо всмотреться,
Чтоб ясной любовью
Наполнилось сердце.
Здесь мало услышать,
Здесь вслушаться нужно,
Чтоб в душу созвучья*

*Нахлынули дружно.
Чтоб вдруг отразили
Бездонные воды
Всю прелесть застенчивой
Русской природы.*

В этих стихах открылись мне любовь, скромность и доброта. Поэт как бы просит посмотреть добрыми глазами на свой край, такой неброский, но такой прекрасный, если проникнуться к нему любовью, желанием приобщить к его красоте других. Ведь только доброта жаждет отдать всё сокровенное другим, поделиться с ними, и этим хоть немного прибавить счастья людям, поселить радость в их душах, открыть им глаза. От этого, я думаю, и сама душа поэта становится еще богаче.

Рядом со стихотворением была помещена фотография поэта. Простое, как принято говорить «без особых примет», лицо мне показалось очень знакомым. Где же я видела эти задумчивые, немного грустные глаза за толстыми стеклами очков?

Да, конечно же, в семейном альбоме моей прабабушки Веры Алексеевны Спиридоновой. Но откуда эта фотография? Почему она в семейном альбоме?

Помню: с этими вопросами я и обратилась к прабабушке. Она загадочно улыбнулась и сказала, что это фотография её двоюродного брата, известного советского поэта Николая Ивановича Рыленкова, подаренная ей им лично. Я была приятно удивлена. Захотелось узнать о жизни и творчестве знаменитого родственника.

«КОРЕННОЙ» ЧЕЛОВЕК

От прабабушки я узнала, что родился **Николай Иванович**

Рыленков (на фото) 15 февраля 1909 года в смоленской деревне Ломне (так называли свою деревню Алексеевку её жители). Отец будущего поэта - известный деревенский книгочей, большой сельский труженик. Он запомнился Коле весной «идушим с обнаженной головой и с севалкой на груди вдоль нивы, окруженным золотистым сиянием разбрасываемого зерна», а в зимние сумерки – читающим соседским крестьянам стихи А. Кольцова (эта заветная книжица бережно

хранилась в расписном домотканом льняном полотенце на самом дне дедовского самодельного сундука).

Ровной и тонкой пряже матери Н. Рыленкова дивились и завидовали все соседки. Правда, к весне все её пальцы были изрезаны суровой ниткой.

Сам Коля Рыленков с юных лет впитал в себя все запахи и краски родной земли. Он рано приобщился к крестьянскому труду, стал ценить людей по их отношению к делу, ведь он вырос в простой и трудолюбивой крестьянской семье, насчитывавшей 12 человек.

*Весной не играл на свирели,
А в поле за плугом ходил,
В дубраву, где иволги пели,
Пегаску в ночное водил.
В разлужьях на речке Корчевке,
Росистые травы косил,
И навек запомнил ночевки
В копне, что под вечер сложил.
Не в счастье находки случайной,
Ключи ко всему подобрал,
В труде постигал я все тайны,
Родимых полей и дубрав.*

РЫЛЕНКОВСКИЙ ЛИЦЕЙ

От непосильной работы рано умерли Колины родители. Умирая, мать взяла слово с деверя, что тот отдаст мальчика учиться в Тюнинскую школу. Такова была воля отца.

Дядя сдержал слово: мальчик-сирота приступил к занятиям в известной во всей округе трудовой школе второй ступени, которая находилась в Тюнине, селе, приютившемся у границы брянских и смоленских лесов. Учился Коля Рыленков здесь с 1920 по 1925 гг. Тюнино стало для поэта

второй родиной. Годы, проведенные в школе, стали решающими в определении жизненного пути юноши. Тюнинский период занимает видное место в его поэтическом становлении. Здесь будущий поэт много читал, увлекался историей, ботаникой, географией. Но на первое место как-то сама по себе вышла поэзия – с ней Н.И. Рыленков уже никогда не расставался. Не случайно

известный исследователь поэзии XX века Е.И. Осетров назвал Тюнино «Рыленковским лицеем».

Среди выпускников Тюнинской школы – известный писатель Петр Петрович Дудочкин, поэт, заслуженный лесовод России Евгений Дмитриевич Лебков, Федор Харитонович Власов – известный критик и литературовед, доктор филологических наук.

В далекой от столиц сельской школе выходил свой рукописный журнал. В повести «Дорога уходит за околицу» Николай Иванович так писал об этом времени: «Редактором журнала избрали самого активного нашего общественника, девятиклассника Федора Власова, а заместителем - меня. Я должен был собирать и подготавливать все литературные материалы. Секретарские обязанности взял на себя Василий Паршин, а художественное оформление - Иван Митраков».

Николай Рыленков принял активное участие в выпуске журнала. Публиковал здесь свои первые стихи, прозу. Эти пробные поэтические искорки разгорелись потом в мощное пламя рыленковского таланта.

О Тюнине, о своей школе поэт всегда вспоминал с большой душевной благодарностью. О родном селе он писал постоянно. В этом легко убедиться, открыв любой томик его стихов. Любовью к родной земле дышат стихотворения «Тюнино», «А я все чаще вспоминаю Тюнино», «Тюнинские рощи», «Все те же гущи Тюнинского сада...» и многие другие. В автобиографической трилогии «Сказка моего детства», «Мне четырнадцать лет», «Дорога уходит за околицу» также немало строк отведено Тюнину. В рассказах «Большая перемена», «Рыжий Климчик», «Серебряное чудо» он тепло, задумчиво вспоминает Тюнинские места, своих учителей, одноклассников, прекрасно описывает здешнюю природу.

В воспоминаниях о Рыленкове П.П. Дудочкин приводит такой факт. В дни Второго съезда писателей СССР, пока они жили в Москве, Николай Иванович нет-нет, да и повторял один и тот же вопрос: «Что нового в Тюнино?». Когда же у него спросили, какой уголок отчей земли сильнее всего запал в душу, то, не задумываясь, поэт ответил:

- Тюнино. – И повторил тихо, но еще нежнее и восторженнее:

- Тюнино!

На нашей родной Брянщине хорошо помнят Николая Ивановича Рыленкова. Здесь проходят Рыленковские дни поэзии. Учреждена литературная премия имени Николая Рыленкова. В Тюнино его имя носит средняя школа. Здесь создан музей поэта. В нем хранятся воспоминания селян о Николае Ивановиче. На мемориальной доске его почерком воспроизведены слова из письма к землякам: «Поклонитесь от меня и милому моему сердцу Тюнину».

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О НИКОЛАЕ ИВАНОВИЧЕ РЫЛЕНКОВЕ

Мне хочется привести воспоминания о Николае Ивановиче Рыленкове моей бабушки Галины Алексеевны Гуляевой, двоюродной племянницы поэта, учителя математики нашей школы, ныне пенсионерки.

«Свои первые воспоминания о Н.И. Рыленкове я тесно связываю с воспоминаниями моей мамы об этом человеке. Николай Рыленков - двоюродный брат моей матери Веры Алексеевны Спиридоновой (урожденной Ломаченковой). Отец Николая Ивановича, Иван Федорович Рыленков, был родным братом моей бабушки Агафьи Федоровны.

Совсем маленькой, 8-9 лет, Вера Ломаченкова попала в семью Николая Рыленкова в связи с очень тяжёлыми обстоятельствами. Молодая жена Николая Марина с новорожденным сыном Толиком была помещена в областную детскую больницу в ортопедическое отделение. Находиться им в больнице предстояло довольно долго, поэтому Агафья Федоровна отправила младшую дочь Веру «на хозяйство» в дом Николая Рыленкова.

Сам Николай Иванович в то время был секретарем сельского совета. Работать приходилось много, но он находил время, чтобы учить Верочку (так он называл мою маму) читать и писать. Он же уговорил свою тетку Агафью, чтобы она отправила Веру в школу. А у бабушки Гаши был один ответ: «Мужиков в семье много: надо много прясть». И тогда Николай Иванович сразил свою упрямую тетушку тем, что купил Вере платье, ботинки, учебники и тетради. Больше всего Вера была рада ботинкам. Школа находилась в другой деревне, идти туда надо было более двух километров. Верочка до самой поздней осени ходила до деревни босиком: жалела ботиночки.

Николай Иванович начал писать стихи довольно рано. Мама вспоминала, как однажды она, лежа на печи, наблюдала за Николаем. Он ходил по избе из угла в угол и что-то бормотал, а потом читал Вере. Одно из таких стихотворений мама запомнила:

*Раз в семнадцатом году
Шла Настена по воду,
Там ходило стадо овец,
Был хорошенький скопец,
А Настена была смела -
На скопца верхом уселась,
Ухватилась за рога
И помчалась до двора...*

Далее мама не могла вспомнить, она только говорила, что этот факт был в действительности. Эту Настю вычислили (как теперь говорят), нашли у нее баранью шкуру, нарядили в нее и провели по деревне. Эту сцену и мама видела.

Моя мать часто с теплотой отзывалась о Николае Ивановиче по поводу еще одного случая. В деревне началась коллективизация, составили списки кулаков, сельских богатеев. В такой список попала и мамина семья, в которой были мать, отец, четверо сыновей и четыре дочери. Все работали не покладая рук. Павел, Петр и отец плотничали, Егор – лапти плел, Даниил уже был женат и жил отдельно. Стеша и Полина жили в своих семьях, а

Мария с Верой - дома. Батраков не держали, а с хлебом были всегда. Вот Николай и предупредил о черном списке. Отец Алексей Иванович передал все хозяйство Павлу, кое-что смогли продать, и всей семьей уехали в Бежицу (там строили стальзавод). А Павел все хозяйство передал в колхоз, и сельчане выбрали его своим председателем. Вера осталась в Тюнино, куда ее взяла старшая сестра Полина, чтобы нянчить младшую дочь, которая была серьезно больна. Там Вера пошла в Тюнинскую школу, в которой в свое время учился Николай Иванович.

Моя мать поддерживала отношения с Николаем Ивановичем довольно долго.

Так уж получилось, что и меня судьба свела с Николаем Ивановичем Рыленковым. Я окончила школу в 1965 году и решила поступать в Смоленский пединститут. Первого августа начались вступительные экзамены, и мне пришлось остановиться в семье Рыленковых. Мама пробыла со мной один день и оставила меня на попечение тети Любы – сестры жены Николая Ивановича. Вся семья в то лето отдыхала на даче в селе Пржевальском. И в городской квартире были только Николай Иванович и тетя Люба (Любовь Антоновна).

Встретили нас тепло и радушно. Тетя Люба поместила меня в своей комнате, мне предоставили стол для занятий и диван. Ни о каком питании в столовой даже не было и речи.

Любови Антоновне было за счастье с кем-то общаться. Николай Иванович практически не бывал дома. Все какие-то дела и дела (в то время он, кажется, возглавлял писательскую организацию Смоленской области). Но, тем не менее, он каждый вечер интересовался моими успехами. Искренне порадовался моей пятерке по математике и посоветовал в дальнейшем не волноваться, поскольку первая оценка самая важная.

В один из воскресных дней в Смоленск приехали жена Николая Ивановича Евгения Антоновна и старшая дочь Наташа, с которой мы довольно быстро сдружились. Евгения Антоновна сходу запретила мне называть ее по имени - отчеству: пришлось перейти на более простое обращение.

Как-то Наталья предложила мне пойти с ней на огород. Я удивилась: «Какой огород в городе?» Наташа засмеялась: «Пойдем, увидишь!» Улица Запольная и Рославльское шоссе - довольно шумные улицы: трамваи, автобусы, автомобили. Но стоило свернуть за пятиэтажки и по узкой тропке пройти по склону оврага, как мы оказались в совершенно другом мире. Шум города остался там, за пятиэтажками, а здесь: тишина, покой, журчание ручья, несущего свои чистые воды в Днепр.

И вот передо мной калитка в «зеленый кабинет» Николая Рыленкова. Маленький домик, деревянный топчан и столик у окна. Под деревом стол и скамья. А на дереве гроздь рябины, рядом яблони, сливы, по склону оврага вдоль забора кусты орешника. С другой стороны – густой малинник и среди него кусты ежевики. Но что меня поразило – это полоска льна, а рядом с ним рожь и ячмень. На грядке с огурцами росла сурепка, а среди редких березок на склоне я нашла сыроежки и подберезовики.

И вот здесь часами и днями мог находиться Николай Иванович. Он очень любил русскую природу. Об этом говорили его товарищи по перу и просто люди, знавшие Николая Ивановича, но далеко не каждый из них мог попасть в этот уединенный уголок, в то место, где поэт оставался один на один со своим миром, который он очень любил, где мог творить, мечтать, где вдохновение ждало его под грустной рябиной и цветущей яблоней.

Николай Иванович очень любил своих дочерей Наташу и Ирину, а внуков просто обожал. В то время у него их было четверо: Катя и Костя – дети Наташи; Коля и Ваня – дети Ирины. В редкие свободные минуты он общался с детьми и внуками, знал все об их успехах и неудачах, добрым словом мог поддержать, посоветовать.

В семье Рыленковых все было подвластно жене Николая Ивановича Евгении Антоновне. Умная, добрая, красивая женщина – верный друг и помощник своего мужа, его бессменный секретарь. Сколько творений Николая Рыленкова прошло через ее глаза, руки, ум! Сколько страниц текста перепечатано на машинке, сколько разобрано записных книжек, тетрадей, блокнотов! До конца своих дней она разбирала рукописи...

Евгения Антоновна ушла из жизни, пережив своего мужа, свою дочь Наташу. Теперь только Ирина и её дети и внуки продолжают семейную традицию: ежегодно Ирина Николаевна приезжает на праздник поэзии в село Тюнино, поддерживает тесную связь с музеем Рыленкова, с Тюнинской средней школой.

Человек жив, пока его помнят. И пусть мне мало пришлось общаться с Николаем Ивановичем, но добрый взгляд сквозь толстые стекла очков, легкая улыбка на лице, немного хриловатый голос, стремительная походка и палка в руке – все это оживает, стоит посмотреть на его портрет в книге «Сказка моего детства», которую он подарил своей маленькой двоюродной сестре Верочке (моей матери) в 1965 году».

«ЛЮБОВЬ К ЗЕМЛЕ ... Я БЕРЕЖНО ХРАНЮ»

В статье, посвященной Тургеневу, Николай Иванович Рыленков писал: «Открывая книгу каждого настоящего художника, все равно, прозаика или поэта, мы открываем ворота в уголок обжитого им мира, где он знает и помнит каждую тропинку в поле, каждый кустик в лесу, может по голосу узнать птицу в роще, по запаху отличить каждую травинку на лугу, а главное – где перед ним все людские судьбы со всеми их сокровенными тайнами. И чем крупнее художник, тем больше необыкновенного

открывает он в обыкновенном, в том будничном мире, где живем мы все».
Эти слова поэта и о себе.

«Любовь к земле... я бережно храню», - говорил поэт в одном из своих стихотворений. Эта «любовь к земле», являющаяся основой поэтического мировоззрения Н. Рыленкова, и составляет то главное и непреходящее, что есть в его лучших произведениях. Земля – не абстрактный словесный образ. Мы слышим её густой весенний аромат, можем зримо ощутить богатство её даров, а самое главное - мы постоянно, почти физически, ощущаем искренность поэта в его беспредельной преданности ей. Где бы ни был поэт, о чем бы он ни писал, он постоянно помнил, что у него есть малая родина, а там «слов неправдивых, слов лукавых ему вовеки не простят».

Кровная связь с родными местами ведет к другой, более широкой и устойчивой связи: ощущению единства со всей Родиной. Поэт никогда не пытался «переждать время», как и многие советские поэты, он «мужал на стыке эпох», и в его творчестве нашли отражение те сложные исторические этапы, которые прошла страна. Оглядываясь на пройденный путь, поэт с радостью видит, что он никогда не уходил от трудностей, всегда был в гуще событий, там, куда посылала его Россия. Ему есть о чем рассказать потомкам, ведь его поколение «под огонь посылала Россия, и мы под огнем укреплялись душой».

Россия «напоила в детстве» поэтическую душу «синью рек и лазурью озер», велела полюбить и воспеть их. Россия «велела стать солдатом, и пепел войн лег на судьбу» поэта. И, глядя в лицо будущему, Н. Рыленков с радостью осознает, что именно потому он счастлив. Его судьба неразрывно связана с судьбой Родины:

*Прости ж мне невольные заблужденья,
Ты знаешь, я руки не грел в золе...
С любовью, не знающей утоленья,
Я шел по зеленой моей земле.*

«Зеленая земля», природа родного края является постоянной темой лирики Н.И. Рыленкова. «Я по-прежнему много пишу о природе, но природа для меня - зеркало, в котором отражается душа человека со всеми его мечтами и заботами, радостями и печальями», - утверждает поэт в предисловии к сборнику «Избранная лирика 1926-1964 гг.

Читаешь стихи сборника, и неизменно складывается образ Родины, личность человека-труженика. Родина, ее природа, жизнь лирического героя - все это неразрывно связано:

*На опушке зной замешан густо,
А в лесу - чем дальше, тем свежей.
Есть у зайцев заячья капуста,
Ежевика зреет у ежей.
Дождались малиновки малины,*

*В журавлине бродят журавли,
...Позови тут детство с луговины,
И оно откликнется вдали.*

Без труда чувствуешь запахи леса, живо представляешь себе обитателей лесного царства; поражает стихотворение неожиданностью и свежестью образов. Но даже в этом «чисто пейзажном» стихотворении виден человек, остро, заинтересованно воспринимающий эту красоту.

Особое место в пейзажной лирике Н. Рыленкова занимают стихотворения, в которых содержатся философские раздумья, философские обобщения. Природа родного края подсказывает поэту решение многих вопросов бытия. Подлинно лишь общечеловеческое. И пока жив человек, он всегда будет думать о смысле жизни, о своем месте в ней, об истинном и ложном, великом и мнимом. Глядя на «исхлестанные ветрами деревья», поэт думает о человеческой судьбе, о себе: «Сдаются вы, лишь рухнув, не иначе... Вот только так и я бы жить хотел».

Нельзя пройти и мимо такой страницы биографии поэта, как война. Н. Рыленков ушел на фронт добровольцем, «захватив с собой антологию современной мировой поэзии... книжечку избранной лирики Гейне и третий том прижизненного издания Блока со стихами о России». Война не смогла заставить его перестать быть поэтом. Наоборот, на войне окреп и возмужал его поэтический голос. Поэта вела трудными фронтовыми дорогами «жажда жить, попирая смерть».

Многие из его военных стихов воспринимаются как произведения фольклорные (а не это ли является показателем признания поэта!) Именно в духе фольклорных традиций написано стихотворение «Сестрица Аленушка», в нем идет речь о партизанской сестрице Аленушке. А в моем воображении встает образ другой медицинской сестры – моей бабушки Веры... Я обязательно расскажу о ней позже.

ПЕСНЯ – ДУША НАРОДА

А вот еще воспоминания из моего раннего детства. Вся наша семья собирается на семейные праздники в доме бабушки и дедушки Спиридоновых. Звучат русские народные песни. И каждый раз я слышу: «А давайте-ка Колины споем». Звучит:

*Отцвела черемуха,
Зацвела сирень,
Не весны под месяцем
Промелькнула тень?
Или:
Вешним солнцем окроплен,
Прорастает в поле лён.
Ходит по полю девчонка,
Та, в чьи косы я влюблен.*

Позже узнаю, что за этим таинственным «Колей» прячется Николай Иванович Рыленков. Его стихи-песни – это важнейшая страница послевоенной лирики. Готовя к изданию в 1964 году двухтомник избранных произведений, поэт выделил песни в специальный раздел – «Книгу песен».

В семейном архиве Рыленковых хранится огромная папка с дарственными экземплярами нот, которые прислали композиторы, положившие на музыку стихи Н. Рыленкова. Более пятидесяти музыкантов сумели расслышать негромкий, проникновенный, искренний голос поэта. Это Теплов и Фрадкин, Широков и Флярковский, Зара Левина и многие другие. Эти песни, по сути, стали народными, их помнят. Как-то по радио в передаче Виктора Татарского «Встреча с песней» слышу строки из письма женщины средних лет с просьбой исполнить песню «Отцвела черемуха» в память о её матери, которая эту песню очень любила. Да, песни эти помнят! Их еще запоют, в этом нет сомнения!

Николай Иванович Рыленков умер 23 июня 1969 года, подготавливая к печати новый сборник стихотворений «Журавлиные трубы». Он похоронен на городском кладбище в Смоленске. Над могилой возвышается скромный памятник, на котором высечены слова из его стихотворения: «Я жил, не скупясь, не жалел беспокойного сердца». Эти слова, как сказал один из современников поэта, очень точно характеризуют Н.И. Рыленкова, отдавшего без остатка все свои силы, энергию, жар своего сердца Родине.